

Заметив, что Е Мо продолжает молчать, Гу Гон быстро добавил: «Четыре года назад из-за происшествия на производстве Янь Бей Лоу умерло сорок три рабочих. Дело было замято Мэром Нью, который в то время был еще Вице-Мэром».

Как такое вообще можно замять? С современными технологиями для этого нужно быть очень способным. Это отличалось от той резни, что устраивал Е Мо в скрытых сектах. Не важно, как много людей умерло в скрытых сектах, правительство это не заботило.

Однако Е Мо не ожидал, что нечто такое крупное, как пищевое отравление, можно скрыть.

Гу Гон сказал: «На семью Янь работали бездомные, которых искали во всех местах. Поэтому, когда случилось это происшествие, оно не имело особого значения. Многие даже никогда не слышали об этом».

«Неудивительно!», подумал Е Мо.

Подождите-ка, если семья Янь действительно хотела построить Янь Бей Лоу, им понадобилось бы больше сорока рабочих. Что же до рабочих, то почему им нужны были только бездомные?

Может быть для того, чтобы создать подземную базу? Е Мо тут же все понял. На поверхности семья Янь использовала их, чтобы строить Янь Бей Лоу, но тайно они использовали их для раскопок по подземную базу. Когда все было закончено, их просто убили. Это было сравнимо со способами древних императоров.

«Как твой зять узнал об этом?», продолжил спрашивать Е Мо.

Гу Гон ответил без колебаний: «Мой зять был секретарем мэра. Он стал Вице-Шефом полиции только в этом году».

Так вот оно что! Кивнул Е Мо.

«Отведи меня туда, где ты хранишь скопированное. Ты спас свою жизнь», сказал Е Мо. От некоторых вещей ему не было никакой пользы, но он мог передать их Ши Сю в качестве средств для прогресса.

«Да, слушаюсь, Старший Брат. Насчет двоих моих людей...», дрожа пробормотал Гу Гон.

Е Мо просто сказал: «Они еще не умерли. По возвращении, все, что тебе нужно будет сделать, так это нассать им на лица».

Гу Гон знал, что Е Мо имеет в виду выплеснуть на них воды, но он не смел спорить. Он боялся, что умрет, если разозлит Е Мо.

....

Гу Гон жил неподалеку. Поэтому через двадцать минут Е Мо и Лу Инин забрали з его дома жесткий диск. Убедившись в существовании на нем данных, Е Мо не стал больше отвлекаться на Гу Гона. Он ушел вместе с Лу Инин, не став даже лечить его руку.

Е Мо знал, что у Гу Гона смелости не хватит болтать об этом. Если кто-то узнает, это будет плохо и для него, и для его зятя.

«Пойдем поговорим в мой дом?», Лу Инин с ожиданием посмотрела на Е Мо.

«Конечно», Е Мо хотел узнать, где Лу Инин взяла голубой цветок синелистой травы. Если он правда где-то растет в большом количестве, ему больше не нужно будет волноваться о ресурсах для культивации. Он сможет войти в третичную стадию впитывания чи без проблем.

...

Дом Лу Инин находился неподалеку от бара. Она снимала однокомнатную квартиру.

Здание было старым, и когда Е Мо пришел туда, только спящий старик притворялся охранником, больше никого в здании видно не было. Даже уличные огни излучали глухой желтый свет.

Лу Инин жила на третьем этаже. Когда Е Мо вошел в комнату после нее, то обнаружил, что освещение в ней было очень плохим. Если бы она жила на втором этаже, то присутствовал бы и запах сырости.

Е Мо сел на пол, а Лу Инин налила ему попить. Е Мо понял, что этот напиток тоже содержал голубой цветок синелистой травы, но к несчастью для него, растение, из которого он был приготовлен, не содержало ни единого цветка.

Хотя Е Мо был разочарован, он не стал говорить этого. Он знал, раз Лу Инин привела его сюда, значит причина крылась именно в голубом цветке синелистой травы. Ему не было нужды ничего спрашивать, пока Лу Инин не начнет говорить.

Лу Инин тое налила себе что-то и села напротив Е Мо. Затем она просила дрожащим голосом: «Так раз ты знаешь это растение, то ты культиватор?».

На мгновение Е Мо задумался. Термин «культиватор» имел очень обширное значение: практика древних боевых искусств тоже была культивацией, культивация правды (духа чи) тоже. Раз она задала этот вопрос таким образом, значит не понимала, что именно значит культивация.

Е Мо не стал объяснять разницу и кивнул: «Да».

Лу Инин, услышав этот ответ, чуть не облилась. Она внезапно поднялась и встала на колени перед Е Мо.

Е Мо показалось это странным, но она начала молить с плачем в голосе: «Пожалуйста, помоги мне, Цяньбей!».

Е Мо нахмурился и холодно произнес: «Если ты хочешь о чем-то попросить, сядь и рассказывай. Мне тоже надо кое-что у тебя спросить. Но если ты будешь продолжать стоять на коленях, тогда прости, я уйду».

Лу Инин быстро поднялась и села на свое место. Она вытерла глаза и произнесла: «Моя семья приехала из маленькой далекой деревни в провинции Цзин, но мои родители никогда там не были. Я жила с младшим братом и бабушкой. Мой дедушка стал доктором китайской

медицины, потому что его обучал мастер. Он получил несколько рецептов и метод для культивации трав».

Метод для культивации трав? Е Мо тут же подумал о голубом цветке синелистой травы, но ей для выживания нужно определенное количество духа чи. Хотя он знал, что растения Лу Инин не имели ни единого цветка, если она вырастила их сама, это само по себе уже было удивительным.

Лу Инин продолжила: «Это рецепт защищающей сердце эссенции, и для него требуются десятки разных трав, которые очень тяжело приготовить. Но голубой цветок синелистой травы – главный ингредиент. Четыре года назад моему мужчине сорока и пятидесяти лет пришли к моему дедушке, чтобы купить эссенцию. Мой дедушка отказался, но мы не ожидали, что они окажутся настолько бессердечными. Они убили моего дедушку, убили моего брата, и забрали рецепт предков».

Е Мо вздохнул. Ему было жаль Лу Инин.

Лу Инин прикусила губу и продолжила: «Лай собаки оповестил всех в деревне и напугал этих двоих. Когда я вернулась, было ясно, что мой дедушка не собирался сдаваться. Перед смертью он сказал мне, что они искали, и если я найду кого-то, знающего о голубом цветке синелистой травы, то смогу попросить помощи у этого человека.

Он сказал, что я не должна пытаться отомстить без помощи того, кто знает об этом. Те люди не знали, что является главным ингредиентом рецепта, то есть не знали о голубом цветке синелистой травы. Хотя без нее рецепт тоже сработает, эффект его будет куда слабее».

«Почему кто-то должен знать о голубом цветке синелистой травы?», неосознанно спросил Е Мо.

Лу Инин успокоила свое возбужденное состояние и объяснила: «Потому что мастер, давший рецепт моему дедушке, был культиватором. Он сказал, только культиваторы могут знать о голубом цветке синелистой травы».

Лу Инин еще раз взглянула на Е Мо, а затем продолжила: «Три года назад Корпорация Янь Бей выпустила сохраняющую сердце эссенцию своим главным продуктом. Только тогда я поняла, что рецепт был украден семьей Янь. Тогда я решила остаться в Хи Фен, работая в ближайшем баре к семье Янь. Я хотела привлечь внимание того, кто знает о голубом цветке синелистой травы, и найти способ убить Янь Чжирона.

Но за эти три года я не нашла никого, даже способа, чтобы убить Янь Чжирона у меня не было. В момент отчаяния я встретила тебя. Дедушка сказал, если я встречу культиватора, знающего о голубом цветке синелистой травы, то должна попросить его отомстить за нас».

Сказав это, Лу Инин подошла к шкафу и открыла его, вытащив оттуда штуковину в форме диска: «Это то, что культивирует голубой цветок синелистой травы. Тебе нужно только посадить семя в среду со свежим воздухом и положить этот диск рядом. После этого, растение будет жить».